

ОТДѢЛЪ II.

I. КРИТИКА.

A. Heisenberg. *Analecta. Mitteilungen aus italienischen Handschriften byzantinischer Chronographen.* Programm des K. Luitpold-Gymnasiums in München für das Studienjahr 1900—1901. München, 1901. 45 стр. 8°.

Небольшая работа нѣмецкаго ученаго Августа Гейзенберга является результатомъ его ученой поѣздки въ Италію осенью 1900 года, посвященной изученію нѣсколькихъ греческихъ рукописей итальянскихъ книгохранилищъ. Работа распадается на три главы: I. Теодоръ Скутариотъ (S. 5—16); II. Николай Месаритъ (S. 17—37); III. Біографія императора Іоанна Дуки Вататци (S. 38—43).

Первая глава начинается съ описанія двухъ греческихъ рукописей: Cod. Taur. B. V. 13 (раньше 189b II 43) и Cod. Marc. graec. 407. Первая изъ нихъ, такъ называемая Туринская Компіляція (см. Krumbacher, *Gesch. der byz. Litt.* 2. Aufl. S. 297—298), какъ предполагали, содержала извѣстный Synopsis Саеы безъ его начала; что же касается до послѣднихъ листовъ рукописи, fol. 554 v. — 574 v., то можно было предполагать въ нихъ извлеченія изъ Кедрина; эта послѣдняя часть рукописи носитъ заглавіе περί τοῦ ἔθνους τῶν τούρκων. Cod. Marc. Graec. 407 кромѣ Synopsis Саеы также содержитъ только что упомянутую статью туринской компіляціи. Чего нибудь положительнаго объ отношеніи этой статьи къ Кедрину или о взаимномъ отношеніи выше названныхъ двухъ рукописей до послѣдняго времени сказать было нельзя. За рѣшеніе этого вопроса взялся въ своей работѣ Гейзенбергъ.

Оказывается, что загадочный отрывокъ туринской компіляціи и Marc. 407 въ своихъ существенныхъ чертахъ уже давно извѣстенъ и напечатанъ; это есть не что иное, какъ четыре этнографическія извлеченія изъ Скилицы, напечатанныя въ текстѣ Кедрина: 1) περί τοῦ ἔθνους τῶν τούρκων; 2) περί τῶν πατζινάκων καὶ οὐζῶν; 3) περί τῶν ἐπιδρομῶν τῶν ἀγαρηνῶν καὶ σαρχηνῶν; 4) περί τῶν ἰβήρων. Безъ сомнѣнія, мы въ этой компіляціи имѣемъ не источникъ Скилицы; наоборотъ, компіляторъ бралъ у Скилицы.

Такимъ образомъ выясняется, что эти извлечения теряютъ всякую историческую цѣнность; но будучи лишены исторической цѣнности, они имѣютъ извѣстное значеніе для критики текста Скилицы. Когда и кѣмъ эти извлечения присоединены къ исторической компиляціи, до сихъ поръ сказать нельзя. Во всякомъ случаѣ это произошло не случайно и не въ Италіи; владѣлецъ компиляціи, жившій въ Византіи, сознательно прибавилъ къ такъ называемому *Synopsis Saevi* эти извлечения въ видѣ новой части. Съ другой стороны также несомнѣнно, что тѣ рукописи, которыя даютъ *Synopsis Saevi*, были когда то составлены какимъ то псевдоисторіографомъ и снабжены введеніемъ и заключеніемъ. Если повнимательнѣе посмотрѣть на *Cod. Marc. 407*, содержащій *Synopsis Saevi* и нѣкоторыя другія историческія статьи, то можно увидѣть признаки того, что эта рукопись была редактирована однимъ лицомъ. Кто же былъ этимъ редакторомъ? Послѣ изученія этого кодекса Гейзенбергъ пришелъ къ заключенію, что, безъ всякаго сомнѣнія, Теодоръ Скутариотъ ὁ Κυζικίου составилъ эту рукопись. Относительно писательской дѣятельности Теодора Скутариота мы имѣемъ прямое свидѣтельство въ *Cod. Athous 3758 (Lambros)*, гдѣ Теодоръ Кизикскій является авторомъ всемірной хроники до завоеванія Константинополя Михаиломъ Палеологомъ. Выдержки греческаго текста хроники, приведенныя въ каталогѣ Ламброса изъ аѳонскаго списка, буквально согласуются съ *Cod. Marc. 407*. Итакъ, Гейзенбергъ призналъ въ авторѣ такъ называемаго *Synopsis Saevi* Теодора Скутариота изъ Кизика, жившаго приблизительно съ 1230 года до начала XIV вѣка (см. свѣдѣнія о его жизни у Heisenberg, S. 14). Главными источниками для компиляціи Теодора Скутариота служили Георгій Акрополитъ и Никита Акоминатъ. Вѣроятно, въ *Cod. Paris. 1234* заключается второе литературное произведеніе Теодора Скутариота, до сихъ поръ еще не изданное (Heis. S. 16). Въ одной цитатѣ у *Fabricius Bibliotheca graeca, ed. Harles. X 306* упоминается Житіе апостола Павла, написанное Скутариотомъ. Но въ современныхъ рукописныхъ каталогахъ Гейзенбергъ указаній на него не нашелъ. Встрѣчается цѣлый рядъ стихотвореній и риторическихъ произведеній какого-то Николая Скутариота; но о его отношеніи къ Теодору пока ничего сказать нельзя. Такимъ образомъ Теодоръ Скутариотъ, не будучи самостоятельнымъ писателемъ, ограничивался обработкой и дополненіемъ уже существовавшихъ сочиненій, особенно Георгія Акрополита и Никиты Акомината.

Вторая глава посвящена неизвѣстному до сихъ поръ писателю Николаю Месариту. *Cod. Ambros. F 96*, вѣроятно, конца XIII вѣка, за весьма немногими исключеніями весь состоитъ изъ сочиненій Николая Месарита, проливающихъ новый свѣтъ на начальную исторію Никейской имперіи и представляющихъ весьма значительный интересъ для литературы этого періода. Такъ какъ ни имя автора, ни его сочиненія до сихъ поръ не были извѣстны, то для установленія личности автора и для выясненія историческаго и литературнаго значенія его произведеній можно обра-

титься лишь къ даннымъ вышеупомянутой рукописи. Для этого Гейзенбергъ даетъ ея описаніе. Первый текстъ рукописи не имѣетъ ни начала, ни заглавія; онъ представляетъ родъ проповѣди изъ жизни Христа. Главное значеніе этого текста заключается въ томъ, что онъ даетъ интересныя подробности о константинопольскомъ храмѣ Апостоловъ, который авторъ текста Николай Месаритъ видѣлъ самъ и изучалъ. Найденный Гейзенбергомъ отрывокъ въ описаніи храма дополняетъ извѣстное стихотворное описаніе его, принадлежащее перу Константина Родосскаго, жившаго въ X вѣкѣ. Къ сожалѣнію, у Гейзенберга нѣтъ полнаго списка этого любопытнаго текста, такъ что вполне выяснить его значеніе пока еще нельзя; но во всякомъ случаѣ то, что сказалъ Th. Reinach о стихахъ Константина Родосскаго, еще съ большимъ правомъ можетъ быть отнесено къ тексту Cod. Ambros.: этотъ текстъ «prendra rang désormais... parmi les plus interessantes reliques de la littérature «monumentale» byzantine» (S. 27). Можно думать, что Николай Месаритъ зналъ описаніе Константина.

Интересенъ четвертый текстъ Cod. Ambros., излагающій подробно неудавшуюся попытку Іоанна Комнина въ 1201 году свергнуть императора Алексѣя III, очевидцемъ чего былъ самъ Николай Месаритъ. Главная цѣнность этого разсказа заключается въ богатомъ топографическомъ матеріалѣ для знакомства съ Константинополемъ, въ интересныхъ данныхъ о *μέγα πλάτιον*, объ улицахъ, площадяхъ и т. д. Полнаго текста у Гейзенберга нѣтъ; онъ приводитъ лишь нѣсколько строкъ (S. 29—30). Послѣ хвалебнаго посланія Николая Месарита къ императору Алексѣю III Комнину и письма къ Теодору Ласкарису въ рукописи стоитъ извлеченіе изъ объясненія Іоанномъ Зонарой каноновъ *ἀναστάσιμα* Іоанна Дамаскина; здѣсь авторъ сообщаетъ новыя свѣдѣнія о значеніи ирмосовъ, тропарей, канона и другихъ формъ византійской церковной поэзіи. За симъ слѣдуетъ мученичество св. Модеста. Далѣе, идетъ надгробное слово Николая Месарита своему брату Іоанну, умершему въ 1207 году. Это слово даетъ намъ довольно опредѣленное представленіе о личности Іоанна Месарита и упоминаетъ о его литературныхъ произведеніяхъ: объ объясненіи псалмовъ, о спорахъ съ латинянами въ 1206 году, о письмѣ отъ имени греческаго духовенства къ папѣ Иннокентію III.

Въ высшей степени пріятное впечатлѣніе оставляетъ письмо Николая Месарита изъ Никеи, куда онъ бѣжалъ изъ Константинополя послѣ смерти брата. Это, къ сожалѣнію, не имѣющее конца письмо написано къ монахамъ монастыря *τῆς Ἐβερύτιδος* въ Византіи и въ самой простой лишенной риторики формѣ разсказываетъ о своемъ полномъ опасностяхъ бѣгствѣ въ Никею, о своихъ приключеніяхъ у морскихъ разбойниковъ, въ городахъ, деревняхъ, монастыряхъ; въ письмѣ Николай сообщаетъ свои разговоры съ крестьянами и погонщиками ословъ, даетъ прекрасныя описанія ландшафтовъ и жизни населенія. Разсказъ въ рукописи прерывается на прибытіи Николая въ Никею.

Какъ долго жилъ Николай Месаритъ послѣ смерти брата и какова была его дѣятельность при дворѣ Феодора Ласкариса, пока неизвѣстно. Изъ краткаго изложенія Cod. Ambros., которое намъ сообщаетъ Гейзенбергъ, мы видимъ, что сочиненія доселѣ неизвѣстнаго Николая Месарита имѣютъ большое значеніе для исторіи византійскаго искусства, топографіи Византіи, для исторіи вообще, теологіи, для средневѣкового греческаго языка и даже для изящной литературы. Конечно, вполне можетъ быть опѣнена литературная дѣятельность Николая Месарита только тогда, когда будетъ издано его литературное наслѣдство. Судя по даннымъ, сообщаемымъ у Гейзенберга, задача эта при всей своей трудности весьма благодарна, и ученый, издавшій сочиненія Николая Месарита, окажетъ несомнѣнную и крупную услугу историческому знанію.

Небольшая послѣдняя глава сообщаетъ содержаніе Βίος τοῦ ἁγίου Ἰωάννου βασιλέως τοῦ ἐλεήμονος, найденной Гейзенбергомъ въ Cod. Vatic. graec. 579, XV или XVI вѣка. Въ этомъ житіи идетъ рѣчь объ извѣстномъ никейскомъ императорѣ Иоаннѣ Дукѣ Вататци (1222—1254). Въ своей исторіи Никейской имперіи греческій ученый Меліаракисъ сообщаетъ рядъ свѣдѣній о томъ, что выше названный императоръ нѣкогда считался святымъ въ Нимфеѣ и Магнесіи, хотя и не былъ канонизированъ церковью; для доказательства этого Меліаракисъ ссылался, кромѣ одного мѣста изъ Георгія Пахимера, на два синаксаря. По мнѣнію Гейзенберга, найденный имъ ватиканскій текстъ является тѣмъ источникомъ, откуда почерпнулись баснословныя извѣстія синаксарей (S. 38—39). Этотъ текстъ, представляющій изъ себя панегирикъ императору, составленъ послѣ 1365 года (S. 41) лицомъ, близко къ нему стоявшимъ. Не давая обильнаго, новаго историческаго матеріала, текстъ Cod. Vatic. прекрасно рисуетъ высокое патріотическое чувство его автора, который сохранялъ его, сознавая всю грозившую въ то время имперіи опасность со стороны турокъ.

Всѣ тексты, которыми занимался Гейзенбергъ, очень интересны и важны во многихъ отношеніяхъ; интересъ и важность ихъ выяснены въ достаточной степени въ настоящей аккуратной и, будемъ надѣяться, подготовительной работѣ. Остается пожелать, чтобы дѣло не остановилось на этомъ, и чтобы въ недалекомъ будущемъ мы имѣли въ рукахъ полныя греческіе тексты разобранныхъ Гейзенбергомъ сочиненій.

А. Васильевъ.

A. Venturi, *Storia dell' arte italiana. I. Dai primordi dell' arte cristiana al tempo Giustiniano*. Milano, 1901, in 4°, XVI+558, съ 462 цинкографическими рисунками въ текстѣ.

Выставленная выше въ заголовкѣ книга представляетъ собою первый томъ обширнаго труда, предпринятаго извѣстнымъ профессоромъ Вентури, авторомъ сочиненія о Мадоннѣ въ искусствѣ, редакторомъ итальян-